

АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Н. Р. Исправникова

РОССИЯ В НОВОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КООРДИНАТ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных факторов внедрения «новой индустриализации» в России: частный бизнес и новая волна индустриального, технологического развития.

Ключевые слова: социология, модернизация, инновационная модернизация, новая индустриализация, социалистическая индустриализация, технологические уклады, доступ к технологиям, выбор современной социально-экономической ориентации, информационные технологии, гуманитарные технологии.

Предисловие

В Калуге в ноябре 2011 г. прошел Международный дискуссионный клуб «Валдай». В этом году выбрана тема: «Выборы 2011-2012 и будущее России: Сценарии развития на 5-8 лет».

Возможные пути развития России в предстоящем десятилетии обсуждали около ста российских и иностранных экспертов. В конференции принимали участие как члены клуба, так и впервые приглашенные на заседание ведущие эксперты и политологи из 14 стран, включая США, Китай, государства Западной и Восточной Европы.

Для обсуждения членам Валдайского клуба было предложено пять вариантов развития нашей страны. От формирования в будущем жесткого **авторитарного режима, по сути, полицейского государства, до демократической революции, сопровождающейся полной сменой элит.** Между этими крайностями разместились промежуточные варианты, отражающие различного рода реальные или мнимые компромиссы, на которые, по мнению авторов доклада, могут в определенных условиях пойти власть и общество. Здесь и проведение **либерально-демократических реформ, и авторитарная модернизация, и инерционная модель,** предусматривающая сохранение в стране «статус-кво». Речь идет о форме «застоя», когда, цитируем сценарий: «давление снизу невелико, ощущение неблагополучности

и тупиковости политически не оформлено, внешние вызовы не толкают к немедленным действиям».

Участникам дискуссии предстояло оценить перспективность пяти сценариев и выбрать оптимальный. Но выяснилось, что выбирать не из чего. Ни одна предложенная модель не была, с точки зрения валдайцев, в достаточной степени совершенной, а главное реалистичной. Даже путь, названный составителями доклада «авторитарной модернизацией», хотя, по мнению выступавших, был чуть ближе других сценариев к реальности, также не учитывал слишком многих присущих России факторов развития. «Мы оказались зажаты в старомодной интеллектуальной модели», – констатировал в своем выступлении политолог Вячеслав Никонов. Тем не менее, признание участниками Валдая нереалистичности как минимум четырех из пяти предложенных к обсуждению сценариев привел к **появлению сценария шестого.** Он вобрал в себя наиболее выверенные, отвечающие вектору общественного развития тренды. Председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, ведущий заседания клуба «Валдай» Сергей Караганов определил этот путь как **«накопительную» модель развития.** В будущем она, по его мнению, будет конкурировать, но, возможно, вполне мирно уживаться с моделью «авторитарной модернизации».

Почему «накопительная» модель в глазах большинства собравшихся в Калуге политологов выглядит наиболее реалистично? Ее отличительная черта

– плавное, без рывков накопление сил для будущих изменений, которое будет происходить с одновременным «переформатированием» социального состава общества. Один из участников дискуссии назвал такое состояние страны «застоем с позитивным трендом». Приоритеты: инновации, развитие конкурентных преимуществ несырьевых отраслей. Путин дал свое название этой модели – «новая индустриализация».

I. «Новая индустриализация» – новый путь развития России

1.1. В. Путин о «новой индустриализации»

Как сообщала газета ВЗГЛЯД, 20 мая 2011 г. Путин, выступая в Госдуме с отчетом о деятельности правительства, заявил *о новом пути развития страны*.

России необходима новая индустриализация – опережающее развитие всех несырьевых отраслей национальной экономики, считает премьер-министр Владимир Путин:

«Речь идет именно о современной индустрии, способной выпускать конкурентную продукцию, востребованную и в России, прежде всего в России, и в мире, основанной на таких базовых рыночных понятиях, как рентабельность, спрос, окупаемость инвестиций». (РИА «Новости» 26 мая 2011г.)

По словам Путина, главной движущей силой этого проекта должен стать частный бизнес. Он подчеркнул, что ей может быть только бизнес, так как государство исключительно создает условия для его работы:

«Прежде всего, наш средний производственный бизнес, то новое поколение современных предпринимателей, которое все увереннее заявляет о себе в России, и связывает с ней свое будущее». (РИА «Новости» 26 мая 2011г.)

«Убежден, нам необходимо запустить новую волну индустриального, технологического развития России», – заявил премьер. Этот путь, по его словам, поможет России через десять лет войти в число пяти крупнейших экономик мира с уровнем ВВП в 35 тыс. долларов на человека. (ВЗГЛЯД, 20 мая 2011г.)

1.2. Таким образом, видимая цель: новое индустриальное общество

В элите фактически сложился консенсус по поводу того, что разговоры о «рывке в постиндустриальное общество» в условиях фактической деиндустриализации наивны и непродуктивны. Главная текущая задача – «перезапустить» национальную промышленность. Страна должна научиться в массовых масштабах производить конкурентоспособные товары – и сама должна стать конкурентоспособной. Для этого, если необходимо, нужно будет закупать технологии и даже оборудование.

При этом проблема «новой индустриализации» может повиснуть в воздухе нереализованных возможностей, если она не будет привязана к соответствующему технологическому укладу (ТУ). Последний формирует цели и эффективные траектории развития существующей модели экономики.

В последнее время надежды общества связывают с инновациями, которые должны послужить основой новой экономики. Одно из самых широко цитируемых в экономическом сообществе направлений в рамках теории инновационного развития – концепция технологических укладов. Эту концепцию предложил российский экономист Сергей Глазьев¹.

Согласно этой концепции каждому укладу, присущие свои особенности социальной жизни общества, роль государства в управлении производством, страны-доминанты, их политика, перспективные научные направления и степень их значимости в производстве. Будущий ТУ зарождается в недрах текущего, и вступает в силу, когда последний исчерпывает свою возможность и теряет эффективность по увеличению нормы прибыли.

Глазьев дает такую периодизацию ТУ:

Первый ТУ. Период: 1770-1830 годы. **Ядро:** Текстильная промышленность, текстильное машиностроение, выплавка чугуна, обработка железа, строительство каналов, водяной двигатель. **Ключевой фактор:** Текстильные машины.

¹ Начиная с промышленной революции в Англии по настоящее время в мировом технико-экономическом развитии можно выделить жизненные циклы пяти последовательно сменявших друг друга технологических укладов, включая доминирующий в структуре современной экономики информационный ТУ. См.: Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов. // Вопросы экономики 2009, №3.

Второй ТУ. Период: 1830-1880 годы. **Ядро:** Паровой двигатель, железнодорожное строительство, транспорт, машино-, паростроение, угольная, станкоинструментальная промышленность черная металлургия. **Ключевой фактор:** Паровой двигатель, станки.

Третий ТУ. Период: 1880-1930 годы. **Ядро:** Электротехническое, тяжелое машиностроение, производство и прокат стали, линии электропередач, неорганическая химия. **Ключевой фактор:** Электродвигатель, сталь.

Четвертый ТУ. Период: 1930-1970 годы. **Ядро:** Автомобиле-, тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти. **Ключевой фактор:** Двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия.

Пятый ТУ. Период: 1970- до 2010 годов. **Ядро:** Электронная промышленность, вычислительная, оптико-волоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги. **Ключевой фактор:** Микроэлектронные компоненты.

При этом основная причина «межкларных» кризисов состоит в том, что общество запоздало реагирует на необходимость смены (обновления, усовершенствования) производительных сил. Страны, первые приспособившиеся к новым условиям, оказывались в будущем «на коне». При этом следует добавить, что обычно эти же страны успевают быстро приспособиться и к следующему ТУ, новички здесь появляются редко. Например, исключительный, в этом смысле, феномен СССР объясняется тем, что его индустриализация происходила как раз во время становления нового ТУ – в 30-е годы прошлого века, и это обстоятельство позволило сформировать его производительные силы соответственно новым требованиям мирового производства. Произойди индустриализация хотя бы на пять лет раньше или позже – неизвестно, кто бы выиграл во Второй мировой и как бы сложилась наша история.

1.3. Историческая справка. Социалистическая – сталинская модель индустриализации

С чисто экономической точки зрения нельзя не признать: на ранних стадиях сталинской индустриализации (когда доля занятости вне сельского хозяйс-

тва не превышала 50%) они позволяли обеспечивать высокие темпы индустриализации, промышленного роста.

При этом факторы, обусловившие аномально высокие темпы социалистической индустриализации в России – снижение уровня жизни сельского населения, небывалые масштабы перераспределения ресурсов из традиционной аграрной сферы в промышленность, – порождают и самую серьезную, затянувшуюся на десятилетия аномалию социалистического роста: расходящиеся траектории развития промышленности и сельского хозяйства.

Вместе с тем известно, что в странах, избравших социалистическую модель индустриализации, масштабы национального накопления перестают зависеть от трудно управляемых параметров – частных сбережений и инвестиций. Высокий уровень налогообложения здесь не подавляет хозяйственной активности. Она не зависит от автономных решений частных предприятий. Каналы бегства капиталов перекрыты всеобъемлющим административным контролем. Тоталитарный политический контроль снимает ограничения на объем ресурсов, которые государство мобилизует на цели накопления. **Формирующаяся высокая норма национальных сбережений позволяет совершить индустриальный рывок, форсировать темпы экономического роста.** Эгалитаризм и динамично развивающаяся индустрия делают официальную идеологию доступной и убедительной.

Как итог проведения социалистической индустриализации:

- господство государственной собственности, ликвидация независимой от власти легитимной частной собственности, доминирующая роль государства в мобилизации национальных сбережений, их распределении и использовании;
- охватывающая экономику страны управленческая иерархия, которая обеспечивает координацию хозяйственной деятельности прямыми распорядительными актами; Утрата рынком своей главной роли – основы микроэкономического регулирования, удаление его на периферию хозяйственной жизни;
- догоняющая импортозамещающая индустриализация на базе перераспределения ресурсов из аграрной сферы в промышленную как основа структурной политики;

- жесткий политический контроль и политика репрессий, исключая любые несанкционированные формы массовой активности;
- мессианская идеология, сулящая воздаяние за втра за воздержание и самоотверженный труд сегодня;
- милитаризм, приоритет развития военной промышленности, выпуска вооружений, аномально высокая доля военных расходов в ВВП.

Мы не склонны проводить здесь параллели с возможной конструкцией «новой индустриализации» 2012 г., однако определенные вопросы данная схема вызывает.

1.4. Россия в концепции технологических укладов

Анализ нынешнего состояния российской экономики показывает, что она в основном функционирует в рамках четвертого технологического уклада с элементами пятого, т.е. в области технологии мы отстали от передовых стран мира как минимум на 40 лет. Сегодня пятый уклад в масштабах мировой экономики близок к пределам своего роста: взлет и падение цен на энергоносители, образование и крах финансовых пузырей можно считать верными признаками завершающей фазы жизненного цикла доминирующего ТУ и начала структурной перестройки экономики на основе следующего – шестого технологического уклада. Его становление и рост будут определять глобальное развитие в ближайшие два-три десятилетия. Для шестого технологического уклада при сохранении ведущей роли отраслей пятого характерны интеллектуализация производства, использование нано- и безотходных технологий, переход к новой энергетике, индивидуализация продукта. При этом Россия обладает потенциалом, необходимым для завершения перехода к пятому технологическому укладу с одновременным занятием ниш (10–15% мирового рынка) в рамках шестого технологического уклада.

В качестве примеров таких ниш могут быть рассмотрены следующие.

Новая энергетика. У России есть уникальное сочетание ресурсов и отраслевого научно-технологического потенциала, позволяющее ей стать лидером инновационной энергетики в региональном масштабе (на пространстве бывшей Российской Советской Империи). В экономическом отношении отечественный ТЭК должен перейти к экспорту про-

дукта, а не сырья; в технологическом отношении основная роль в формировании нового облика отечественной энергетики должна принадлежать целому ряду недавно разработанных технологий в области малой атомной энергетики, переработки топлива и нетопливных отходов, которые сейчас практически не находят применения и существуют по большей части в опытно-промышленных установках.

Трансконтинентальный транзит. Россия должна использовать свое уникальное положение между двумя ведущими центрами развития – ЕС и Восточной Азией, кратчайшее расстояние между которыми пролегает через российскую территорию. Рынок грузоперевозок между ними огромен, как по физическому, так и по финансовому объему. Сегодня РФ не использует этот потенциал. Даже импорт товаров в РФ из КНР происходит преимущественно морским путем (в т.ч. через финские порты). РЖД контролирует ориентировочно 0,2% грузопотока ЕС – Восточная Азия. Эта доля может вырасти, по предварительным оценкам, до 20%, т.е. в 100 раз (!) – в случае реализации проекта по строительству новой трансконтинентальной железнодорожной магистрали по территории РФ (предположительно, от одного из российских портов в Приморье до одного из европейских портовых центров) на базе технологий скоростного железнодорожного транспорта. РФ может сформировать уникальный по своим масштабам континентальный хаб. Данный проект («континентальный хаб») укрепит партнерские отношения РФ с восточно-азиатскими и европейскими центрами силы и станет локомотивом развития для целого ряда российских территорий и смежных отраслей. Учитывая высокую капиталоемкость, он может быть реализован только совместно с иностранными – например, с южнокорейскими и немецкими – партнерами.

Экологически ориентированное сельское хозяйство. Ориентация российской пищевой промышленности на стандарт «органик» обеспечит ей значительно более высокую конкурентоспособность на внешних рынках, чем «массовая» рыночная стратегия. Вместе с тем, на данном этапе приоритетной задачей является массивированное импортозамещение и обеспечение продовольственной безопасности (прежде всего, в дешевом и среднем ценовом сегменте).

Экологический туризм. Естественным преимуществом в этой сфере может стать задействование потенциала обширных слабо затронутых цивилизацией природных пространств.

Информационные технологии. Информационная демократия. Одна из главных конкурентных возможностей в этой сфере – производство эксклюзивного программного продукта. Целесообразно создание национальной операционной системы на базе Linux и стандартов open source с небольшим базовым пакетом приложений (в первую очередь офисных, а также Интернет-браузера) и обязательное использование ее в государственных и муниципальных учреждениях. Это может сделать РФ одним из лидеров в продвижении стандартов, основанных на open source во всем мире, и разрушителем монополии Microsoft. Разрешение использования на территории РФ файловых обменных сетей (P2P-сетей) превратит РФ в цитадель и оазис «информационной демократии», что послужит демократизации доступа к информации, росту креативного потенциала страны и укреплению позиций РФ в мировом общественном мнении. В дальнейшем возможен размен данного козыря в переговорах с ведущими глобальными центрами влияния в обмен на отдельные преференции и изменения правил доступа к информации в глобальном масштабе. Россия может также занять эксклюзивную нишу и в других разработках, например, в сфере компьютерных игр.

Гуманитарные технологии представляют собой потенциально неограниченный спектр эксклюзивных ниш, поскольку творческая способность всякого конкретного человека и общества, в случае ее успешной реализации, является по определению монопольным фактором. Речь может идти, в частности, об экспорте услуг образования (в случае успеха в построении новой образовательной модели), о формировании инфраструктуры непрерывного образования, о продвижении на внешние рынки классической и современной русской литературы (учитывая, что по негласному международному «разделению гуманитарного труда» Россия считается именно «литературной» страной), о формировании сильных школ в дизайне (так, итальянское лидерство в этой сфере носит в значительной мере рукотворный характер, будучи плодом одной из модернизаций, проведенных в 1920-е гг.), о новом подходе к брендингованию российских городов и природных ландшафтов для развития туризма и так далее.

Таким образом, «новая индустриализация» – одновременное решение внутренних проблем и четвертого, и пятого, и шестого укладов. И в этом ее главная проблема. Хватит ли на все это сил и денег?

Такое положение России в рамках технологических укладов требует решение ряда стратегических проблем.

1.5. Выбор ориентации.

1) на внешние рынки сбыта или на внутренний рынок,

2) на импорт технологий или на собственный научно-технологический потенциал.

Категорический выбор в каждой из этих пар не вполне уместен, но определенные акценты расставить необходимо. Рассмотрим их поочередно.

1) Выбор приоритета: экспорт или импортозамещение?

Некоторые эксперты справедливо отмечают, что внутренний российский рынок недостаточен для того, чтобы обеспечить количественные и качественные параметры промышленного роста, аналогичные корейскому, японскому и, тем более, китайскому экономическому чуду. Импортозамещение не будет долгосрочно успешным без ориентации на внешние рынки.

Однако внешние рынки промышленной продукции заняты и одним из главных факторов конкурентоспособности на них является дешевая рабочая сила. **Т.е. выбор в пользу экспортно-ориентированной индустриализации будет означать поддержание (а то и организацию) режима искусственной бедности населения.** Что проблематично не только с политической и этической точки зрения, но и с точки зрения эффективности. Дело в том, что бедное население может быть производительным, дисциплинированным, трудоспособным только на выходе из традиционного общества – таковым оно и было, например, в Южной Корее и ряде других стран Восточной Азии на этапе индустриализации. Но в России традиционное общество и все связанные с ним конкурентные преимущества давно и необратимо утрачены. В наших условиях высокую производительность труда может дать только «европейский», а не «азиатский» подход к рабочей силе, т.е. ставка не на дешевизну рабочей силы, а на ее квалификацию, инновационность, производительность.

Это означает, что приоритетной на данном этапе должна быть ориентация на внутренний рынок (масштабное импортозамещение) при необходимой компенсации рисков и издержек этой стратегии. В частности, возможны:

- экстенсивное расширение внутреннего рынка за счет региональной экономической интеграции,
- его интенсивное расширение за счет развития платежеспособного спроса со стороны государства, бизнеса, населения, а также опережающего развития инфраструктуры,
- радикальная демонополизация условий хозяйственной деятельности внутри страны при взвешенном протекционизме в отношениях с внешним миром.

Наряду с этим, одна из главных задач развития, ориентированного на внутренний рынок, состоит в преодолении его сегодняшней региональной «разорванности», что означает:

- во-первых, восстановление связности российского социально-экономического пространства за счет массивированного инфраструктурного развития и поощрения горизонтальных межрегиональных форм сотрудничества,
- во-вторых, сглаживание экономического неравенства между различными регионами РФ, в том числе за счет «прикрепления» капиталов к территориям (регистрации крупнейших компаний-налогоплательщиков в тех регионах, где расположены их основные промышленные активы, и иных мер).

2) Проблема доступа к технологиям.

Это одно из главных ограничений «новой индустриализации». Импорт промышленных технологий может быть хорошим решением в тех случаях, когда он осуществим на приемлемых условиях – политических, финансовых и иных. Однако он явно не может быть панацеей для новой индустриализации, поскольку, как правило, доступен лишь в отношении устаревших технологий, и то далеко не всегда (вспомним недавний прецедент с продажей Opel, когда доступ к далеко не самым передовым технологиям автомобилестроения стал главным камнем преткновения в международной сделке). Как правило, лидеры развития готовы продавать нам лишь устаревшие технологии. Поэтому заведомая преимущественная ориентация на импорт создаст не догоняющую, а вечно отстающую индустриализацию. Базовой ставкой государства должна быть опора на остатки советского научно-технического потенциала для формирования национальной инновационной системы.

Для этого, в частности, представляется целесообразным:

- развитие системы академгородков (финансирование существующих и строительство новых), с приданием им функций образовательных центров.
- опережающее развитие нескольких ведущих университетов с повышенными стандартами требований (к преподавателям и студентам) и повышенными стандартами оплаты.
- размещение (по американскому опыту) регулярных заказов на научные разработки от крупнейших государственных ведомств (Минобороны, МВД, ФСБ, Министерство образования и др.).
- создание национальной биржи – полноценной площадки для венчурных размещений, где государство в лице научной комиссии и соответствующего ведомства по научным инвестициям, а также заинтересованные корпорации будут покупать пакеты акций в перспективных проектах, обеспечивая тем самым финансирование их развития².

Одно из преимуществ самостоятельного инновационного развития (перед стратегией импорта технологий) состоит в том, что, по мнению ряда ведущих мировых экономистов, глобальный экономический кризис связан с исчерпанием потенциала роста, заложенного в прежнем лидирующем пятом технологическом укладе. Соответственно, сугубо догоняющая «инноватизация» будет попыткой включиться в почти завершенную гонку. Новые центры глобального роста, с высокой вероятностью, будут связаны с элементами нового шестого технологического уклада.

1.6. Условия реализации концепции «новой индустриализации»

I. Инновационный экономический рост (Путин). Он характеризует состояние общественного воспроизводства в целом, когда развитие происходит в основном за счет широкого использования технических, технологических, организационно-управленческих и иных нововведений, опирающихся на новейшее научное знание в соответствующих областях.

² Но все это в свою очередь, по нашему мнению, не есть собственно «новая индустриализация». Все эти направления есть часть модернизации – реформа социально-экономических институтов.

«Для достижения качественного рывка в экономике, для повышения национальной конкурентоспособности – необходимо масштабное внедрение инноваций. Государство будет стимулировать технологическое перевооружение и помогать бизнесу получить доступ к современным технологиям.» (Предвыборная программа партии «Единая Россия» на выборах Президента России, 27 ноября 2011г.)

II. Главным источником экономического роста выступает предпринимательская деятельность (Путин). Именно она, соединяя, комбинируя предметы, средства труда и рабочую силу, определяет характер экономического роста: он может осуществляться за счет все большего вовлечения ресурсов на традиционной технологической базе (экстенсивный тип экономического роста) или более эффективного их использования (интенсивный тип), в том числе на основе нововведений, опирающихся на использование результатов научного знания (инновационный тип экономического роста).

«Мы обеспечим все необходимое содействие российскому бизнесу – тем нашим предпринимателям, которые связывают своё будущее именно с нашей страной, строят здесь заводы, фабрики, внедряют новые технологии, осваивают российские пространства, завоёвывают позиции на мировом рынке. Но и бизнес в свою очередь должен понимать, что прятать активы и деньги по «офшоркам» или уходить от социальных обязательств – это не по совести и недопустимо, так же как экономить на безопасности производства, на несоблюдении требований экологического характера, нарушать трудовые права работников.» (Выступление лидера партии, председателя правительства РФ В.Путина на съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия», 27 ноября 2011г.)

II. Как вписывается теория «новой индустриализации» в концепцию модернизации?

Практически все участники развернувшейся в российском обществе за последние пять лет дискуссии по проблемам модернизации согласны с тем, что основными целями социально-экономического развития нашей страны являются обеспечение высокого качества жизни, создание современных эффективных институтов и развитого гражданского

общества, поддержание высокого престижа России в мире. По мнению большинства экспертов, эффективная стратегия достижения этих целей должна предусматривать:

- **расширение частной инициативы и конкуренции;**
- **эффективную социальную и промышленную политику;**
- **налаженное взаимодействие бизнеса, государства и общества;**
- **сильное (но не чрезмерно сильное) государство;**
- **повышение качества институтов (защищенность прав собственности, независимость и неподкупность судей, снижение уровня коррупции, укрепление законности, улучшение качества государственного управления);**
- **обеспечение высокого уровня человеческого капитала;**
- **создание инновационной экономики.**

Таким образом, «область согласия» достаточно широка, но имеется и ряд принципиальных расхождений относительно очередности, возможных сроков и рациональных методов решения этих задач. Прежде всего разногласия возникают в связи с вопросом о том, должна ли стратегия модернизации опираться в первую очередь на методы и инструменты стимулирования экономического роста («новая индустриализация»), либо следует сосредоточить усилия на совершенствовании институтов («институциональная модернизация»).

Сторонники «институциональной модернизации» полагают, что прежде всего необходимо проводить институциональные реформы, направленные на улучшение качества институтов, подавление коррупции, устранение административных барьеров, совершенствование человеческого капитала и т.п. Если эти задачи будут решены хотя бы частично, то рынок в основном сам справится с задачей быстрого роста. А в случае трудностей ему поможет квалифицированное и честное государство³.

Сторонники «новой индустриализации» (технологический подход) отмечают, что «в условиях низкой эффективности российской экономики усилия

³ См., в частности: Мау В. Экономическая политика 2007 года: успехи и риски // Вопросы экономики. 2008. №2; Коалиции для будущего. Стратегии развития России: Коллектив экономистов «СИГМА». М.: Промышленник России, 2007.

по созданию рыночных институтов слабо результативны. Сами же институты фактически работают на закрепление экспортно-сырьевой модели развития»⁴. Поэтому необходима «капитализация сравнительных преимуществ российской экономики»⁵, то есть интенсификация вложений в сектора и отрасли, обладающие потенциальной «конкурентоспособностью». В дальнейшем доходы, полученные от реализации этих проектов, следует направить на «обеспечение технологической модернизации основной массы обрабатывающих отраслей»⁶.

Как правило, сторонники обеих точек зрения предполагают, что доминирующая роль в формировании стратегии модернизации принадлежит государству. Таким образом, оба подхода относятся к классу стратегий, которые можно назвать **модернизацией «сверху»** или **авторитарной модернизацией**. Этот термин не следует понимать слишком буквально. Все авторы соответствующих программ признают, что для успеха стратегий необходимо взаимодействие государства, бизнеса и общества.

При этом нынешняя правительственная практика (В. Путин) больше напоминает попытку осуществления «технологического подхода» к модернизации «сверху» (национальные проекты, федеральные программы, госкорпорации), а провозглашаемая Д. Медведевым государственная идеология – призыв к проведению с этой целью институциональных преобразований.

Таким образом, существуют два основных типа стратегии модернизации «сверху».

Первый тип «авторитарной модернизации» нацелен на инициацию и поддержание быстрого экономического роста за счет использования правительством тех или иных инструментов промышленной политики: гарантий по кредитам, налоговых освобождений, субсидий, государственных капиталовложений и т.п. Современный вариант модернизации сверху предусматривает разработку долгосрочных планов развития экономики с последующим созданием стимулов к участию в этой программе частного сектора на основе государственно-частного пар-

тнерства. Именно этот тип модернизации «сверху» можно отнести к «новой индустриализации».

Однако формирование и реализация стратегии модернизации «сверху», основанной на стимулировании экономического роста, сталкивается со значительными трудностями. Одно из основных препятствий – высокая степень неопределенности, не позволяющая оценить результаты с достаточной точностью. Поскольку программа неизбежно содержит ошибки и воспринимается как навязанная извне, она может потерять кредит доверия.

Второй тип стратегии «авторитарной модернизации» ориентирован на институциональные реформы. В их основе могут лежать идеи национализации либо, наоборот, разгосударствления, укрепления законности, борьбы с коррупцией и т.п.

При этом основной смысл концепции «институциональной» модернизации – переход к эффективной траектории развития реформ.⁷ Институциональная траектория называется эффективной, если она согласована с ресурсными, технологическими и институциональными ограничениями и предусматривает встроенные механизмы, стимулирующие запланированные изменения институтов и предотвращающие возникновение дисфункций, институциональных и коррупционных ловушек. В частности, эффективная траектория должна:

- **учитывать реальную необходимость принятия политических решений о реформах и риски, связанные с отказом от них;**
- **учитывать статическую и динамическую комплементарность институтов, предусматривая рациональную последовательность институциональных изменений;**
- **обеспечивать привлечение ресурсных, технологических и институциональных возможностей вдоль траектории;**
- **формировать институциональные ожидания, стимулирующие движение вдоль траектории;**
- предусматривать, по крайней мере, частичную компенсацию потерь основным группам экономических агентов, которые могли бы проиграть вследствие институциональных изменений, осуществляемых государством;
- сочетаться с государственной политикой стимулирования экономического роста.

⁴ Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 года. М.: Деловая литература, 2007. С. 120.

⁵ Там же. С. 121.

⁶ Там же. С. 122.

⁷ См. серия статей в: Вопросы Экономики, 2008 г., №1-4

Многочисленные примеры показывают, что выполнение этих требований обеспечивает высокие шансы на успех реформ, а их нарушение, напротив, ведет к чрезмерно высоким издержкам, дисфункциям, институциональным и коррупционным ловушкам.

Для проведения реформ страны «экономического чуда» выбирали эффективные институциональные траектории, используя стратегию промежуточных институтов и опираясь на институциональные инновации.

Таким образом, чтобы добиться «экономического чуда» в России, нельзя игнорировать институциональную систему при выработке стратегий экономического развития, совместимую с имеющимися культурными, политическими и институциональными ограничениями.

Вместе с тем В.Путин по этому поводу высказался следующим образом: «Стране необходимо десятилетие устойчивого, спокойного развития. Без разного рода шараханий, необдуманных экспериментов, замешанных на неоправданных подчас либерализме или, с другой стороны, на социальной демагогии. Ни то, ни другое нам не нужно, потому что и то, и другое будет отвлекать от развития страны». Мы полагаем, что «шараханье» и «необдуманные эксперименты» – это как раз о реформе социально-экономических институтов.

III. Модернизация или «новая индустриализация»

Один из постулатов современной теории модернизации состоит в том, что понимание модернизации как, прежде всего, смены поколений технологий (технологического прорыва) не вполне продуктивно, поскольку **вопрос о технологическом развитии упирается в вопрос о существовании общественной среды, способной к воспроизводству, внедрению и использованию технологий.** Техника и каждый наблюдаемый в истории **технологический уклад есть, в своей основе, социальное явление.** Поэтому, сколь бы ни была важна технологическая модернизация, главным предметом модернизационной концепции является само общество.

Главный вывод концепции модернизации. Разработка и внедрение новейших технологий, создание нового технологического уклада есть не пер-

вая (по времени), но вторая задача модернизации. Бессмысленно, а подчас и вредно проводить инноватизацию в условиях отсутствия социальных и политических институтов, поскольку только здоровый социум и полноценно развитый человек может правильно использовать достижения цивилизации.

Нанотехнологии как спецпроект, вырванный из более широкого научного контекста, бессмысленны – корпоративный менеджмент, поставленный на место специализированных научных сообществ, может потратить деньги только на представительские расходы и непрофильные активы.

Что же первично? С чего начать? Как расставить приоритеты?

В последнее время стало общим местом сравнивать реформы, проводимые в прошлом нашей страны и теперешние преобразования (например, либеральные реформы периода НЭПа и либеральные реформы начала 90-х Егора Гайдара).

Многие авторы цитируют реформы Александра II.

В связи с рассматриваемой тематикой: экономический рост или реформа институтов (что первично) мы тоже решили выступить на этом поле и провести некоторые параллели с реформами Александра II.

Реформы Александра II без преувеличения можно назвать созданием модели гражданского общества в России.

Условия проведения реформ. Параллели

Александр II начал реформы в экономически отсталой стране с неэффективной структурой государственного управления и крепостным правом, ослабленной после Крымской войны.

Политическое и военное положение России в эту пору было близко к катастрофическому. Новому государю досталось тяжелое наследство – неоконченная война с союзниками (Турция, Англия, Франция), которая велась в основном крайне для нас неудачно. Армия едва держалась в Крыму, обороняя Севастополь, практически отрезанный от остальных областей. Черноморский флот был уничтожен, вооружение армии оказалось много хуже, чем у противника. Денежные средства были совершенно истощены, отсутствие кредита за границей вызвало усиленный выпуск бумажных денег и падение курса. Истощенной России с ее 85-миллионным населением и с едва 1 млрд. годового дохода приходилось бороться с союзниками, которые располагали 108 млн. населения и тремя миллиардами дохода.

Россия закончила первое десятилетие 21 века тотальным разрушением сбалансированного развития ключевых отраслей народного хозяйства. Нынешнее состояние ее энергетики не обеспечит необходимых темпов экономического роста. Незрелость транспортной инфраструктуры сдерживает рост товарооборота между регионами. Многие отрасли вообще перестали функционировать, и их потребуется восстанавливать практически с нуля. Если представить себе, насколько взаимосвязаны отрасли народного хозяйства и какие это создаёт проблемы, то неизбежен вывод – стране фактически нужна **«новая индустриализация»**. Она потребует не только многомиллиардных вложений, но и грамотного их освоения, строго контроля за целевым расходованием средств, работы на реальный результат.

С другой стороны первое десятилетие 21 века показало, что неизбежна реформа институтов. Важный этап этой реформы – модернизация социальной среды. Она требует огромных вложений в капитальную реконструкцию тех базовых институтов социализации, которые определяют облик современного общества. Прежде всего, это здравоохранение, образование, армия, государственная служба.

То наследство, которое мы получили в этих сферах, было, в целом, весьма добротным – особенно если учесть, что российская армия, школа, бюрократия пережили за один век два революционных обрушения, сохранив при этом относительную дееспособность и ядро традиций.

Однако сегодня нам приходится констатировать, что:

- средняя школа не справляется с качественным массовым образованием и воспитанием,
- высшая школа – с производством востребованных обществом категорий профессионалов и, особенно, с производством элиты,
- армия в социальном отношении производит массивную десоциализацию призывного контингента и не справляется с воспроизводством офицерского корпуса должного профессионального и этического уровня,
- в системе государственной службы коррупция стала не отклонением, а нормой (системообразующим признаком) и т.д., т.е. нужна институциональная модернизация.

Какому же типу авторитарной модернизации отдал в свое время предпочтение Александр II?

В манифесте по поводу заключения мира впервые дано было понять, в каком направлении и в каком духе думает вести Россию новый государь: «При помощи небесного Промысла, всегда благодетельного России, да утверждается и совершенствуется ее внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуют в судах ее; да развивается повсюду и с новой силой стремление к просвещению и всякой полезной деятельности, и каждый, под сению законов, для всех равно справедливых, всем равно покровительствующих, да наслаждается в мире плодами трудов невинных», т.е. речь шла об авторитарной модернизации базовых социальных институтов.

Это шесть законодательных актов, приведенных в жизнь императором: отмена крепостного права, отмена телесных наказаний, учреждение земского самоуправления, городского самоуправления, гласного и мирового суда и переустройство армии. Эти реформы совершенно заново построили жизнь русского народа, создали новые отношения между общественными классами, внесли новые представления о взаимоотношениях между обществом и государством. Отношения эти строились на началах свободы и демократизма и выдвинули царствование имп. Александра II, как новую эпоху в русской жизни.

Земская реформа была направлена на поощрение местной инициативы, на то, чтобы люди на местах сами определяли ключевые проблемы и решали их за счет собственных ресурсов.

Земства сыграли свою роль и в политическом развитии страны. В них зародился так называемый «земский либерализм», который считают отдельным направлением или этапом российской либеральной мысли. Его особая ценность в том, что приверженность к идеям свободы, парламентаризма, демократии не приносилась извне, не усваивалась и продвигалась исключительно на теоретическом уровне, а формировалась сама, на основе практической деятельности. Сегодня развитие и укрепление местного самоуправления – один из важнейших этапов в повышении гражданской активности и формировании гражданского общества.

Судебная реформа

Главнейшие особенности нового суда:

1. Судебная власть была отделена от административной и законодательной и поставлена совершенно независимо от той и другой.

2. В уголовных делах власть судебная отделена от обвинительной (прокурорского надзора), чем устранилось влияние последней на решение судей.

3. Суд (судоговорение) происходил гласно, при открытых дверях, доступно для всякого желающего следить за ходом дела.

4. Введен состязательный процесс (обвинение и защита; сопоставление и указание данных за и против обвиняемого). С этой целью был учрежден прокурорский надзор (обвинительная власть) и институт присяжных поверенных (защита; официальная адвокатура).

5. Особенно важно было введение в судопроизводство присяжных заседателей.

6. Для устранения давления со стороны административных органов полиция при расследовании уголовных дел от участия была устранена; следствие велось особыми судебными органами — судебными следователями.

7. Чтобы лучше обеспечить беспристрастие судебного следствия, должность судебных следователей была объявлена несменяемой; за свои действия они отвечали перед одним лишь сенатом.

8. Для мелких дел учреждены мировые суды (без участия присяжных заседателей). В самом названии их мировыми заключалось указание, что назначение их было не столько судить, сколько мирить, убеждать противников к соглашению. Мировой судья становился своего рода третейским судьей, что сделало сам суд близким и доступным для населения.

Судебная реформа имела громадное культурное значение в русской жизни. Поставленный независимо от внешних и случайных влияний, пользуясь общественным доверием, обеспечивая население в справедливом пользовании его правами, ограждая эти права или восстанавливая их в случае нарушения, новый суд воспитывал русское общество в уважении к закону, к личности и интересам ближнего, возвышал человека в собственных глазах, служил сдерживающим началом одинаково как для властвующих, так и для подчиненных.

Военная реформа, нераздельно связанная с именем Милютина, вся проникнута духом освобождения и гуманности. Новый устав укоротил срок службы в зависимости от степени образования призываемого, что для многих являлось стимулом для прохождения

школы и пополнения своих знаний. Все, без различия классов, достигшие 20 лет, призывного возраста, принимали жребий, кому поступить в действительную службу, в строй, кому — в ополчение. Неграмотные, вообще не прошедшие никакой школы, числились в строю 6 лет, а потом переходили на 9 лет в запас; для кончивших городскую школу шестилетний срок понижался до 4-х, для кончивших гимназию — до 2-х лет, а студенты высших учебных заведений, по окончании курса, служили в строю всего один год. Вовсе избавлен был от строевой службы и прямо переходил в запас педагогический персонал средних и высших заведений (учителя, профессора).

Реформаторская деятельность Александра II не исчерпывается вышеописанными нововведениями. Не оставило правительство без внимания и народное образование. Реформа предполагала развитие системы университетов, военных училищ, классических и реальных гимназий, военных гимназий (в дальнейшем кадетских корпусов), народных училищ, т.е. инфраструктуры качественного социально дифференцированного образования.

А что же «технологическая модернизация»?

Индустриализация проявила себя прежде всего в принятии и реализации программы строительства стратегической сети железных дорог. Другая особенность индустриализации — появление нового (формирующегося) класса пролетариата — наемных рабочих (бывших крепостных), составивших основу развития капитализма в России.

И все-таки мы должны согласиться, что мероприятия, связанные с индустриализацией, имели глобальное значение, но в достаточно отдаленной перспективе, в то время как реформа социальных институтов выстрелила сразу.

Поэтому, наш основной вывод: определение содержания национальной стратегии, формирование на ее основе конкретных программ — безусловно, прерогатива и обязанность государственной власти. Но выработка предложений по концепции такой стратегии, понимаемой как комплекс ключевых идей, взглядов, принципов, дающих целостное представление о возможных сценариях развития общества, — зона ответственности науки. **Власть же несет ответственность за выбор того или иного сценария, на основе которого и формируется стратегия.**

Библиография

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. -М.:Academia, 1999.
2. Глазьев С.Ю. Стратегия и концепция социально-экономического развития до 2020 года: экономический анализ // Электронный ресурс, 2008, <http://spkurdyumov.narod.ru/Glazev111.htm>
3. Голиченко О.Г Национальная инновационная система России: состояние и перспективы развития. – М.: Наука, 2006.
4. Готовность России к информационному обществу. Оценка ключевых направлений и факторов электронного развития / Аналитический доклад под ред. С.Б. Шапошника. – М.: Институт развития информационного общества, 2004.
5. Гохберг А.М. Новая инновационная система для «новой экономики» // Модернизация экономики России: Социальный контекст: В 4-х кн. Кн. 2. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.
6. Иванов В.В. Национальная инновационная система как институциональная основа экономики постиндустриального общества // Инновации. – 2004. – №5.
7. Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 2009.
8. Мильнер Б.З. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями – М.: ИНФРА-М, 2010. – 624 с. – (Научная мысль).
9. Мильнер Б.З. Управление знаниями в современной экономике. – М.: Институт экономики РАН, 2008.
10. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации. Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы РФ. – М., 2009.
11. Петраков Н.Я. и др. Анализ и совершенствование институционализации инновационной деятельности российских предприятий (на примере малого бизнеса) / Отчет ИПР РАН. – М.: ИПР РАН, 2009.
12. Цветков В.А., Моргунов Е.В. Технологическое развитие как важнейший фактор конкурентоспособности национальной экономики // Промышленная политика Российской Федерации. – 2008. – №2.

References (transliteration)

1. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya. -M.:Academia, 1999.
2. Glaz'ev S.Yu. Strategiya i kontseptsiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya do 2020 goda: ekonomicheskii analiz // Elektronnyy resurs, 2008, <http://spkurdyumov.narod.ru/Glazev111.htm>
3. Golichenko O.G. Natsional'naya innovatsionnaya sistema Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya. – M.: Nauka, 2006.
4. Gotovnost' Rossii k informatsionnomu obshchestvu. Otsenka klyuchevykh napravleniy i faktorov elektronogo razvitiya / Analiticheskii doklad pod red. S.B. Shaposhnika. – M.: Institut razvitiya informatsionnogo obshchestva, 2004.
5. Gokhberg A.M. Novaya innovatsionnaya sistema dlya «novoy ekonomiki» // Modernizatsiya ekonomiki Rossii: Sotsial'nyy kontekst: V 4-kh kn. Kn. 2. – M.: Izd. dom GU VShE, 2004.
6. Ivanov V.V. Natsional'naya innovatsionnaya sistema kak institutsional'naya osnova ekonomiki postindustrial'nogo obshchestva // Innovatsii. – 2004. – №5.
7. Medvedev D.A. Poslanie Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii, 2009.
8. Mil'ner B.Z. Innovatsionnoe razvitie: ekonomika, intellektual'nye resursy, upravlenie znaniyami – M.: INFRA-M, 2010. – 624 s. – (Nauchnaya mysl').
9. Mil'ner B.Z. Upravlenie znaniyami v sovremennoy ekonomike. – M.: Institut ekonomiki RAN, 2008.
10. Natsional'naya innovatsionnaya sistema i gosudarstvennaya innovatsionnaya politika Rossiyskoy Federatsii. Bazovyy doklad k obzoru OESR natsional'noy innovatsionnoy sistemy RF. – M., 2009.
11. Petrakov N.Ya. i dr. Analiz i sovershenstvovanie institutsionalizatsii innovatsionnoy deyatel'nosti rossiyskikh predpriyatiy (na primere malogo biznesa) / Otchet IPR RAN. – M.: IPR RAN, 2009.
12. Tsvetkov V.A., Morgunov E.V. Tekhnologicheskoe razvitie kak vazhneyshiy faktor konkurentosposobnosti natsional'noy ekonomiki // Promyshlennaya politika Rossiyskoy Federatsii. – 2008. – №2.